

DOI: 10.31857/S0321507525040085

Стереотипы и реалии женского высшего образования в Японии в XXI в.

© Нестерова К.А.^a, 2025

^a Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: 0009-0009-9909-0109; nka-2020@mail.ru

Резюме. В последние десятилетия в Японии прослеживается негативное явление – значительный гендерный разрыв в образовательной среде, а также гендерная ориентированность специальностей. В статье подробно освещается история формирования гендерных стереотипов в области женского высшего образования в Японии и их влияние на современность.

Большое влияние на сферу высшего образования в Японии оказывает культурно-исторический контекст. Автором были подробно рассмотрены взаимосвязь традиционных концепций преемственности и поручительства, роли женщины в японском обществе, особенностей трудового рынка страны и высшего образования в контексте его влияния на студенток и преподавательниц. Женские университеты также не способствовали разрешению назревших проблем. Однако все это подтолкнуло японских политиков к проведению реформ, призванных снизить степень гендерной ориентированности специальностей, влияющей не только на карьерные перспективы и оплату труда, но и на создание эффективной ролевой модели для женщины в образовательной сфере.

Ключевые слова: Япония, женские университеты, гендерные стереотипы, высшее образование

Для цитирования: Нестерова К.А. Стереотипы и реалии женского высшего образования в Японии в XXI в. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 4. С. 57–64. DOI: 10.31857/S0321507525040085

Stereotypes and Realities of Female Higher Education in Japan in the 21st Century

© Kseniia A. Nesterova^a, 2025

^a Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0009-9909-0109; nka-2020@mail.ru

Abstract: There has been a negative phenomenon of significant gender gap in the educational environment, as well as gender-oriented specialties in recent decades in Japan. The article details the history of gender stereotypes in women's higher education in Japan and their impact on the present day.

The cultural and historical context also has a great influence on higher education in Japan. The author examined in depth the relationship between traditional concepts of succession and suretyship, the role of women in Japanese society, the country's labor market and higher education in the context of its impact on female students and female professors. Women's universities also has not contributed to the resolution of overdue problems. However, all of this has prompted the Japanese government to introduce reforms to address the gendered nature of a number of majors, which not only affects career prospects and salaries, but also the creation of an effective role model for women in the educational sphere.

Keywords: Japan, women's universities, gender stereotypes, higher education

For citation: Nesterova K.A. Stereotypes and Realities of Female Higher Education in Japan in the 21st Century. *Asia and Africa today*. 2025. № 4. Pp. 57–64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525040085

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ежегодному докладу о глобальном гендерном разрыве¹, в Японии прослеживается негативная динамика различий между мужчинами и женщинами в социальной, экономической и образова-

¹ Доклад о глобальном гендерном разрыве – ежегодный отчет о равенстве полов Всемирного экономического форума. Глобальный индекс гендерного разрыва предназначается для измерения гендерного равенства (прим. авт.).

тельной областях. Согласно данному докладу, Япония занимала 121-е место в 2020 г.² и опустилась на 125-е место в 2023 г. [1]. Одним из самых обсуждаемых критериев является гендерный разрыв в сфере высшего образования.

Стоит сразу отметить, что социальная структура японского общества, область трудовых отношений, а также гендерные стереотипы оказывают большое влияние на систему образования. Данные стереотипы сложились под воздействием исторических³, экономических и морально-этических факторов. Для девушек, желающих поступить в университет, эти факторы обуславливают выбор ими специальности на весь период обучения – по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также возможность профессиональной реализации после окончания учебного заведения. Помимо этого, следует учитывать дополнительные критерии: семейный доход; размер семьи и ее пожелания относительно области высшего образования дочери; способности девушки; затраты и доходы, связанные с периодом обучения; теоретическую окупаемость понесенных затрат; состояние брачного рынка [2], которые нередко являются решающими в вопросах выбора специальности.

Все упомянутые выше факторы приводят к неравномерности распределения студенток по разным факультетам и отделениям высших учебных заведений Японии. Тем не менее в Японии, где и в настоящее время широко распространена система раздельного обучения юношей и девушек не только в школах, но в университетах, подобная статистика и гендерные перекосы в сфере образования никого не шокируют. В качестве примера можно привести *диагр.* из масштабного исследования образовательных учреждений Японии, проведенного в 2019 г.⁴

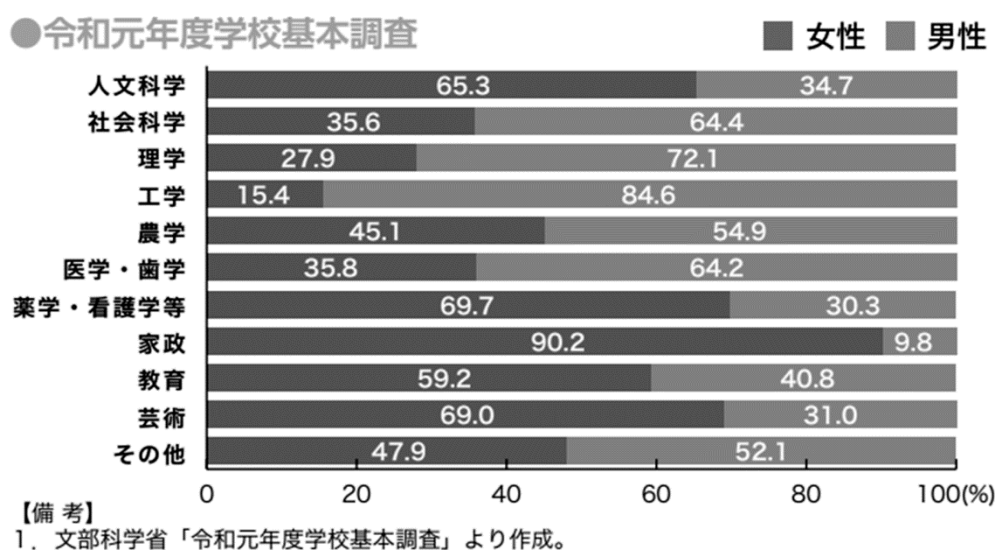

Диаграмма. Гендерная асимметрия в образовательной среде Японии.
Diagram. Gender Asymmetry in the Educational Environment in Japan.

По *диагр.* видно, что студентки преобладают в сфере домоводства – 90,2%, фармацевтики и сестринского дела – 69,7%, искусства – 69,0%, а также в гуманитарных специальностях – 65,3%⁵. В то же время

² Global gender gap report. *Economy Profile Japan*. 2020. https://widgets.weforum.org/GGGR/edition-22-ranking/pdf/2020/gggr_index_2020_070_JPN.pdf (accessed 01.08.2024)

³ Приказ о раздельном образовании для юношей и девушек от 1879 г. не имел особого смысла, т.к. большинство девушек находились на домашнем обучении. С 1945 г. согласно указу 女子教育制新要綱 внедрялась система совместного обучения в университетах и создавались женские университеты (*прим. авт.*).

⁴ Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. *Gender equality in education and research fields*. (Kyōiku kenkyū bun'ya ni okeru danjo kyōdō sankaku). https://www.gender.go.jp/kaigi/renkei/pamphlet/pdf/panphlet_part05.pdf (In Jap.) (accessed 01.08.2024)

⁵ Процентная доля девушек обозначена темным цветом (слева), доля юношей обозначена светлым цветом (справа). Специальности перечислены в порядке очередности сверху вниз: гуманитарные (65,3% студенток и 34,7% студентов), социальные,

наименьшее число студенток училось на технических факультетах – 15,4% и естественнонаучных направлениях – 27,9%. Следует отметить, что в 2007 г. количество студенток на технических и инженерных специальностях составляло лишь 10,5%, т.е. меньше, чем в 2019 г. При этом общий процент студенток на гуманитарных специальностях в 2007 г. составлял 66,3% – больше, чем в 2019 г. (см. данные выше). Подобная статистика позволяет говорить о заметной динамике в вопросе выбора девушками различных специальностей⁶. Тем не менее гендерный разрыв в данной области, стабильно наблюдающийся на протяжении долгого времени, привлек внимание многих японских и иностранных исследователей.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ БАЛЛОВ

Стоит обратить внимание на то, что гендерная проблематика в образовательной среде наблюдается и служит предметом обсуждения во многих странах. В чем же заключается специфика Японии, связанная со значительным разрывом между числом студенток на гуманитарных и технических специальностях?

Процесс поступления в университет самый сложный по сравнению с другими учебными процессами, включая сдачу экзаменационных сессий и квалификационных работ. При поступлении от абитуриента требуются не столько высокие баллы и соответствующие рекомендации, сколько соответствие негласным нормам конкретного учебного заведения. Престижный университет, формально являясь «поручителем» и наставником студента, или, другими словами, *сэмпаем*⁷ в образовательной среде, гарантирует своему выпускнику рабочее место в статусной фирме с высоким доходом. Студент в данной системе отношений выступает в качестве «преемника» – *ко:хай*. Ввиду того, что система поручительства очень важна в японской культуре, «наставник» дает выпускнику определенный статус, поэтому в дальнейшем «преемник» будет обязан оправдать возложенное на него доверие.

Сложная система найма и трудоустройства, высокая конкуренция и гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на девушек в японском обществе. Следствием всего этого была серия скандалов, вызванных подтасовкой результатов вступительных испытаний в высших учебных заведениях.

В 2018 г. Токийский медицинский университет официально признался в фальсификации баллов на вступительных испытаниях в пользу мужчин. Администрация университета была обеспокоена большим числом абитуриенток и тем, что карьера японки обычно продолжается лишь до замужества и рождения первого ребенка, а значит, упомянутая выше преемственность между университетом и выпускником прерывается. Университет снизил баллы девушек-абитуриенток на 20% на первом вступительном испытании. На последующих этапах (эссе и собеседование), по словам абитуриенток, вопросы приемной комиссии были сосредоточены на планах абитуриенток относительно замужества и желании иметь детей [3]. Министерство образования по настоянию мировой общественности провело дополнительное расследование, в результате которого было установлено, что этот случай не был единичным и подобная практика продолжалась более десяти лет.

Было выявлено, что в 2014–2019 гг. 81 университет в Японии принял на факультеты, связанные с медицинскими специальностями, больше абитуриентов, чем абитуриенток⁸. Также, согласно данным Министерства образования Японии, число аспиранток, обучавшихся на специальностях, связанных с фармацевтикой и сестринским делом, заметно снизилось – с 46,9% до 39,8% за 2018–2019 гг.⁹

естественные, технические, сельскохозяйственные науки, медицина/стоматология, фармакология/сестринское дело, домоводство, педагогика, искусство (прим. авт.).

⁶ Gender equality bureau cabinet office. *Gender equality in education and research*. (Kyōiku kenkyū bun'ya ni okeru danjo kyōdō sankaku). (In Jap.). https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h20/gaiyou/html/honpen/b1_s06.html (accessed 01.08.2024)

⁷ 先輩 – сэмпай («товарищ, стоящий впереди») и 後輩 – ко:хай («товарищ, стоящий позади») – японские термины, описывающие неформальные иерархические межличностные отношения, общепринятые в организациях, кружках, клубах, школах и на предприятиях Японии (прим. авт.).

⁸ Human rights now. *Promoting Gender Equality in Japanese Educational Institutions*. (Nihon no kyōiku kikan ni okeru danjo byōdō no suishin). (In Jap.). <https://hrn.or.jp/wpHN/wp-content/uploads/2021/01/851cbec4cf66465b47f29ae860e2cd9c.pdf> (accessed 01.08.2024)

⁹ Ibid.

Однако, несмотря на неоднократные нарушения в проведении вступительных испытаний, в 2024 г. впервые за долгое время более 40% абитуриентов, поступивших в медицинские вузы, составили женщины¹⁰.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ЖЕНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Система раздельного образования в Японии существует уже очень давно и, несмотря на ее официальное упразднение, женские университеты по-прежнему пользуются большой популярностью и нисколько не уступают университетам с совместным обучением. Почему многие японки предпочитают обучение в женских университетах? Многие студентки учебных заведений с совместным обучением говорят, что преподаватели не уделяют им достаточного внимания на семинарских и лекционных занятиях, предпочитая акцентировать внимание на студентах-мужчинах [4]. Зная о нередких случаях дискриминации в образовательной среде, многие девушки, которые хотят получить полноценное высшее образование, предпочитают учиться в женских университетах [5].

Однако нельзя не отметить, что дисциплины, которые преподают в женских университетах, по большей части связаны с гуманитарными и социальными науками, педагогикой и искусством. В некоторых из этих университетов по указу Министерства образования от 2003 г. были запущены специальные программы изучения гендерных вопросов и положения женщины в обществе, что положительно сказалось на динамике гендерных исследований [6].

Тем не менее некоторые исследователи заявляют, что закрытая атмосфера учебного заведения и подчеркнутая феминизация, напротив, не позволяют девушкам полноценно реализоваться в интересующих их областях [7]. Исследователи утверждают, что одной из целей женского высшего образования является нивелирование гендерных различий в образовательной среде и его содержательном аспекте, хотя общая концепция женского образования и образовательные планы подобных университетов еще более усложняют решение этой проблемы¹¹.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ РОЛЕВОЙ МОДЕЛИ

Как нам удалось выяснить ранее, проблема и истоки гендерной ориентированности специальностей в Японии связаны не только с социально-экономической и историко-культурной традицией в стране, но и с некоторыми субъективными факторами. В частности, многие японские и иностранные исследователи отмечают предвзятое отношение к девушкам в образовательной среде. Наиболее часто встречающийся стереотип – якобы отсутствие у девушек способностей к математике и технике: «Девушка, а разбирается в арифметике!», «У девушек плохо с математикой» [1, pp. 4–6].

Тем не менее даже стереотипы не смогли повлиять на образовательные амбиции японок. Согласно данным Всемирного банка, более 10% японок получили технические специальности и около 25% окончили естественнонаучные факультеты¹².

Тем не менее гендерно ориентированная специализация влияет также на количественное соотношение обоих полов в преподавательском составе на упомянутых ранее направлениях. Нельзя не отметить критически малое количество преподавательниц естественнонаучных и технических дисциплин. Согласно данным министерства образования Японии за 2014 г., доля преподавательниц составила 3,8% на физико-математическом направлении и 1,1% на технических¹³. Общая доля женщин-преподавателей в

¹⁰ For the first time, over 40% of medical school entrants are women. Beyond entrance exam fraud, what is the future we are aiming for. *Asahi shinbun*, 03.03.2024. <https://www.asahi.com/articles/ASS377D1YS35UTIL01R.html> (In Jap.) (accessed 01.08.2024)

¹¹ Речь идет об увеличении количества образовательных программ с гендерными характеристиками, как, например, образовательные курсы «для девушек» (女性向け), не включающие дисциплины, предназначенные «для юношей» (男性向け) (прим. авт.).

¹² PISA 2009 Results: What Students Know and Can Do. Student Performance in Reading, Mathematics and Science. *OECD*, 2010. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264091450-en>

¹³ Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. *Proportion of female students and female faculty members by field of study*. (Senkō bun'ya betsu daigaku ni okeru joshi gakusei jousei kyōin no shimeru wariai). https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shougai/008/toushin/030301/06.htm (In Jap.) (accessed 01.08.2024)

университетах составляет всего 22,5%, особенно их мало среди профессоров, заведующих кафедрами и ректоров¹⁴.

В других странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля женщин в образовательной среде не опускается ниже 30%¹⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что создалась негативная ситуация, связанная с отсутствием ролевой модели для современных японок в образовательной среде. Подобный пробел оказывает влияние не только на учебный процесс, но и на формирование ролевой модели для будущих исследовательниц и преподавательниц.

Формирование адекватной ролевой модели для студенток позволило бы не только увеличить их число на редких специальностях, но и создать потенциал развития для девушек в смежных областях. Согласно статистическим данным ОЭСР за 2012 г., доля японок среди получивших степень бакалавра, составила всего 40% – это самый низкий показатель в Восточной Азии. Доля девушек среди получивших магистерскую степень не превышала 30%, а доля японок среди получивших докторскую степень не достигала 30%¹⁶.

Тем не менее, согласно данным министерства образования Японии за 2021 г., количество девушек среди поступающих в магистратуру и аспирантуру, существенно увеличилось в последние годы и составило 31,9% и 38,5% соответственно [8]. Отдельно стоит отметить растущее с каждым годом число полученных женщинами докторских степеней в области здравоохранения, например во врачебном и сестринском деле, фармакологии [9, pp. 10–14].

Даже незначительный рост показателей позволяет говорить о положительной динамике, что было бы невозможно без государственной поддержки. Если в 50–80-х гг. прошлого столетия обществу требовались «профессиональные домохозяйки» и «профессиональные матери»¹⁷, то сейчас правительство признало дефицит кадров работоспособного возраста и квалифицированных кадров. К тому же в последние годы система пожизненного найма не раз подверглась критике из-за создания препятствий для замужних и незамужних сотрудниц, для желающих иметь детей [10].

Правительственная инициатива от 2023 г. «Сокращение гендерного разрыва в научно-техническом секторе»¹⁸ была направлена на увеличение числа студенток, исследовательниц и преподавательниц университетов, которое должно быть обеспечено на базе сотрудничества между промышленными, правительственными и академическими кругами¹⁹. Подобные реформы не только активно поощряют студенток и преподавательниц, но и содействуют назначению женщин-исследователей на руководящие посты в университетах.

В последние годы заметны улучшения динамики доли женщин в научной среде. Например, доля женщин среди занимавшихся исследованиями в 1992 г. не превышала 4,9%, а к 2013 г. она увеличилась до 12,8%²⁰. Согласно данным «Белой книги» по гендерному равенству за 2022 г., доля женщин-исследовательниц составила уже 16,9%, что значительно выше, чем в предшествующие годы [8].

Среди основных причин, которые мешают полноценно заниматься исследованиями, помимо отсутствия качественной ролевой модели, многие девушки указывают следующие: сложности при совмещении работы и домашних дел, сложности после возвращения из декретного отпуска, атмосфера на рабочем месте, строгое распределение мужских и женских ролей в обществе [8, pp. 12–17]. Другими словами, даже несмотря на объективную возможность заниматься исследовательской деятельностью, по-прежнему существуют факторы, которые могут этому воспрепятствовать.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Education at a Glance 2012: OECD Indicators. *OECD*, 2012. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2012-en>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Сэнгё: сюфу «専業主婦» и хахаоягё «母親業» (прим. авт.).

¹⁸ «理工系におけるジェンダーギャップ解消» (прим. авт.).

¹⁹ WAFFLE. The Japanese government's Basic Policy for Economic and Fiscal Management and Reform 2023 clearly states that it will "eliminate the gender gap in science and engineering." Closing the gender gap in science and engineering (Nipponseifu no honebuto no hōshin 2023 ni 'rikō-kei ni okeru jendāgyappu kaishō' ni tsuite meiki). (In Jap.). <https://waffle-waffle.org/2023/06/22/policy2306/> (accessed 01.08.2024)

²⁰ Cabinet Office Gender Equality Bureau. Promoting women's participation in the workplace (Josei katsuyaku no suishin ni tsuite). (In Jap.). <https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/12895174/www.mhlw.go.jp/file/05-Shingikai-10801000-Iseikyoku-Soumuka/0000078006.pdf> (accessed 01.08.2024)

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Получение высшего образования, как и его продолжение на более высоких ступенях, в Японии напрямую связано с карьерными перспективами и заработной платой. Самые высокооплачиваемые специальности относятся к STEM²¹ [8, pp. 3–9]. В число конкурентоспособных и высокооплачиваемых специальностей входят также медицина и юриспруденция. В то время как образование, связанное с социальными, гуманитарными науками, а также сферой услуг, с меньшей вероятностью позволит в дальнейшем получать высокий доход [11].

Нельзя также не отметить определенное перенасыщение рынка специалистами в этих областях, особенно учитывая ежегодно растущее количество студенток на программах бакалавриата. Например, в 2021 г. число студенток бакалавриата составило 1 197 000, что на 3000 превысило рекорд прошлого года²². В процентном соотношении число студенток достигло 45,6%, что также показало хорошую динамику. В 2022 г. количество поступивших в вузы девушек вновь побilo японский исторический рекорд и составило 2 632 000²³.

Помимо этого, за последние 10 лет мы можем наблюдать позитивную тенденцию поступления японок на работу после окончания университета. Например, в 2000 г. только 37,1% студенток начинали работать после выпуска из университета, а спустя всего пару десятилетий ситуация изменилась, и в 2019 г. уже 48,3% девушек трудоустроивались сразу после окончания учебного заведения²⁴. Данная тенденция сложилась в результате расширения возможностей для трудоустройства, глобальных экономических тенденций, социальных реформ внутри японского общества, а также по причине количественного и качественного повышения уровня образования японок.

Снижение уровня гендерной ориентированности специальностей позволило бы избежать дальнейших сложностей при трудоустройстве, а также могло бы снизить уровень конкуренции на рынке труда. Результатом подобного социально-экономического вызова стал правительственный проект реформ «Грандиозный проект высшего образования к 2040 г.»²⁵, который предполагает создание гибких образовательных систем, ориентированных на учащихся обоих полов²⁶, что можно рассматривать как большой прогресс консервативной японской образовательной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сфере высшего образования Японии по-прежнему наблюдается значительный гендерный разрыв и гендерная ориентированность специальностей. Однако не стоит забывать, что гендерная специализация не является типичной только для Японии, а прослеживается во многих странах.

Одна из основных причин гендерного разрыва в образовательной среде – историко-культурный контекст японского общества, особенности выстраивания социальных связей, которые также оказывают влияние на формирование гендерных стереотипов в женской образовательной среде. Женские университеты, призванные нивелировать различия между полами, напротив, в некоторой степени усугубляют данный разрыв.

²¹ Science, Technology, Engineering and Mathematics (*прим. авт.*).

²² The Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. Publication of the FY2021 School Basic Survey (final values) (Ryō wa 3-nendo gakkō kihon chōsa (kakutei-chi) no kōhyō ni tsuite). (In Jap.). https://www.mext.go.jp/content/20211222-mxt_chousa01-000019664-1.pdf (accessed 01.08.2024)

²³ Obunsha Educational Information Center. 2022 School Basic Survey Report (2022-Nendo gakkō kihon chōsa sokuhō). (In Jap.). https://eic.obunsha.co.jp/pdf/educational_info/2022/1021_1.pdf (accessed 01.08.2024)

²⁴ Gender equality bureau cabinet office. Educational situation (the rate of women going to university has been on a long-term upward trend. (Kyōiku o meguru jōkyō (joshi no daigaku shingaku-ritsu wa chōki-teki ni jōshō keikō)). (In Jap.). https://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/r02/zentai/html/honpen/b1_s04_01.html (accessed 01.08.2024)

²⁵ «2040年に向けた高等教育のグランドデザイン» (*прим. авт.*).

²⁶ The Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. *Data on the number of students entering universities etc.* (Daigaku-tō shingaku shasū ni kansuru dēta kankei). Pp. 41–42. (In Jap.). <https://www.mext.go.jp/kaigisiryō/content/000255573.pdf> (accessed 01.08.2024)

Однако правительственные меры, направленные на поддержку студенток и преподавательниц, приводят к определенным результатам. В настоящее время заметна некоторая положительная динамика общего увеличения количества студенток в университетах, исследовательниц; увеличения числа выпускниц, начинающих работать сразу после окончания университета; роста числа девушек на технических специальностях.

Также ведется активная разработка и подготовка реформ, которые могли бы способствовать реальным улучшениям в области женского образования и помогли бы преодолеть стереотипное восприятие гендерной специализации. Одним из ярких примеров подобной политики является учреждение специальных стипендий для девушек и снижение платы за обучение на естественнонаучных и технических специальностях.

В качестве дополнительных мер, способствующих привлечению японок к обучению на высших ступенях образования, могла бы стать гарантия трудоустройства и возможность применения полученных навыков на рабочем месте. Однако для этого потребуются реструктуризации трудовой системы, а также усиление взаимодействия между правительственным и образовательными учреждениями. Тем не менее уже сейчас мы можем наблюдать некоторые изменения в гендерной политике, способствующие изменениям в области женского образования.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Tei M. 2023. "Kyōiku kakusa ga keizai no danjo kakusa o hirogeru? Jendā gyappu shisū ni arawarenai Nihon no shinkokuna kyōiku kakusa [Does educational disparity widen the gender gap in the economy? Japan's serious educational disparity not reflected in the Gender Gap Index]. Daiichiseimei keizaikenkyūsho [Dai-ichi Life Research Institute]. Pp. 1–10. (In Jap.). <https://www.dlri.co.jp/files/ld/268824.pdf> (accessed 01.08.2024)
2. Edwards L., Pasquale M. 2002. Women's Higher Education in Japan: Family Background, Economic Factors, and the Equal Employment Opportunity Law. Working Paper Center on Japanese Economy and Business Columbia Business School, 95. Pp. 1–50. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0889-1583\(03\)00004-2](https://doi.org/10.1016/S0889-1583(03)00004-2)
3. Wheeler G. 2018. The Tokyo Medical University entrance exam scandal: lessons learned. *Wheeler International Journal for Educational Integrit.* 14 (14). Pp. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-018-0039-4>
4. Nobuhiro M. 2001. Nihon ni okeru joshikō-tō kyōiku-ron no rekishi-teki tenkai: Kankei goroku 50-sen [Historical development of the debate on women's higher education in Japan: 50 related quotes]. *Joshi daigaku ronkō [Women's University Essays]*, 1. Pp. 71–103. (In Jap.). <https://konan-wu.repo.nii.ac.jp/record/783/files/037-09.pdf> (accessed 01.08.2024)
5. Miyake E. 2013. Danjo kyōdō sankaku shakai ni okeru joshikō-tō kyōiku no kyō-teki kadai [Current issues in higher education for women in a gender-equal society]. *Gendai shakai fōramu [Contemporary Society Forum]*, 9. Pp. 16–38. DOI: 10.15020/00000519
6. Torii Ch. 2003. Nihon ni okeru jendā kenkyū no jūyō-sei [The Importance of Gender Studies in Japan]. *Teikyōdaigaku tankidaigaku kiyō [Teikyo University Junior College Bulletin]*, 24 (35). Pp. 17–51. (In Jap.). <https://appsv.main.teikyo-u.ac.jp/tosho/ctorii24.pdf> (accessed 01.08.2024)
7. Kurooka Chi. 1981. Wagakuni ni o keru josei kōtō kyōiku no hatten to josei ēto keisei [The development of higher education for women and the formation of female elites in Japan]. *Kyōiku-gaku kenkyū [Educational Research]*, 48. Pp. 43–53. (In Jap.). https://www.jstage.jst.go.jp/article/kyoiku1932/48/1/48_1_43/_pdf (accessed 01.08.2024)
8. Tsuji M., Awaya M. 2023. Gakubu gakusei no danjo-hi kara mita kyōiku kenkyū-hi no katayori to sono eikyō [Inequality in education and research funding in universities with respect to ratios of female/male students: preliminary study]. *Kyōtojoshidaigaku shūkyō bunka kenkyūjo [Kyoto Women's University Institute of Religion and Culture]*, 36. Pp. 45–65. (In Jap.). http://repo.kyoto-wu.ac.jp/dspace/bitstream/11173/3590/1/0160_036_008.pdf (accessed 01.08.2024)
9. Ogawa M. 2017. History of Women's Participation in STEM Fields in Japan. *Asian Women*. September, 33 (3). Pp. 65–85. <http://e-asianwomen.org/xml/11616/11616.pdf> (accessed 01.08.2024)
10. Жилина Л.В. Япония: демографический кризис. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 33–40. DOI: 10.31857/S032150750028998-9
Zhilina L.V. 2023. Japan: Demographic Crisis. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 33–40. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028998-9
11. Yamamoto K., Yasui D., Oda A. 2015. Rikei no dare ga kō shūnyūna no ka? SSM 2005 dēta ni motodzuku bunkei rikei no nenshū hikaku [How Do University Majors Matter? Comparing the Incomes of Medical, STEM, and Non-

STEM/Medical Graduates]. *Kyōto shakaigakunenpō* [*Kyoto Annual Report of Sociology*], 23. Pp. 35–53. (In Jap.). https://repository.kulib.kyoto-u.ac.jp/dspace/bitstream/2433/209703/1/kjs_023_035.pdf (accessed 01.08.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нестерова Ксения Алексеевна, соискательница кафедры Современного Востока и Африки, факультет востоковедения и африканистики, Институт евразийских и востоковедных исследований, РГГУ, Москва, Россия.

Kseniia A. Nesterova, Applicant, Department of Modern East and Africa, Faculty of Oriental and African Studies, Institute of Eurasian and Oriental Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.08.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 04.03.2025

Принята к публикации
(Accepted) 15.03.2025